

Старуха-говоруха — вариант 3

И день и ночь старуха ворчит, как у ней язык не заболит? А всё на падчерицу: и не умна и не статна! Пойдёт и придёт, станет и сядет — всё не так, невпопад. С утра до вечера как заведенные гусли. Надоела мужу, надоела всем, хоть со двора бежи! Запряг старик лошадь, затеял в город просо везть, а старуха кричит:

— Бери и падчерицу, вези хоть в темный лес, хоть на путь на дорогу, только с моей шеи долой.

Старик повёз. Дорога дальняя, трудная, всё бор да болото, где кинуть девку? Видит: стоит избушка на курьих ножках, пирогом подпёрта, блином накрыта, стоит — перевёртывается. «В избушке, — подумал, — лучше оставить дочь», ссадил её, дал проса на кашу, ударил по лошади и укатил из виду.

Осталась девка одна; натолкла проса, наварила каши много, а есть некому. Пришла ночь длинная, жуткая; спать — бока пролежишь, глядеть — глаза проглядишь, слова молвить не с кем, и скучно и страшно! Стала она на порог, отворила дверь в лес и зовет:

— Кто в лесе, кто в темном — приди ко мне гостевать!

Леший откликнулся, скинулся молодцом, новгородским купцом, прибежал и подарочек принёс. Нынче придёт покалякает, завтра придёт — гостинец принесёт; увадился, наносил столько, что девать некуда!

А старуха-говоруха и скучила без падчерицы, в избе у ней стало тихо, на животе тошно, язык пересох.

— Ступай, муж, за падчерицей, со дна моря её достань, из огня выхвати! Я стара, я хила, за мной походить некому.

Послушался муж; приехала падчерица, да как раскрыла сундук, да развесила добро на верёвочке от избы до ворот, — старуха было разинула рот, хотела по-своему встретить, а как увидела — губки сложила, под святые гостью посадила и стала величать её да приговаривать:

— Чего изволишь, моя сударыня?